

или полностью берет на себя компьютерная программа, в создании которой участвуют различные специалисты: математики, программисты, тестировщики, нейрофизиологи и др. На этапе разработки устройства с искусственным интеллектом эти специалисты не могут точно предсказать все возможные варианты его «поведения» и полностью исключить случаи причинения вреда общественным отношениям. Учитывая, что речь идет о совместной работе разных людей, возникает серьезная проблема по установлению причинной связи между деянием каждого из них и наступившими общественно опасными последствиями. Представляется также проблематичным применение института соучастия в преступлении, поскольку соучастие возможно только в преступлении, совершаемом умышленно. Способность искусственного интеллекта к самообучению, проявлению элементов самостоятельности в выборе того или иного варианта действий и выходу за пределы усмотрения не может также рассматриваться как эксцесс исполнителя, поскольку субъектом преступления может быть только физическое лицо. Следовательно, причинение вреда общественным отношениям в условиях широкого использования технологий искусственного интеллекта диктует необходимость отказаться в ряде случаев от уголовного преследования граждан. Полагаем, что в этом случае могут быть применены положения некоторых институтов гражданского права, предусматривающих деликтную ответственность. Конечно, правоведам еще предстоит выяснить, насколько эффективным является механизм деликтной ответственности в случае причинения вреда человеку. Однако уже сейчас очевидно, что широкое использование технологий искусственного интеллекта диктует необходимость пересмотра концептуальных положений отдельных институтов уголовного права.

УДК 343

М.А. Сулимов

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ПОРЯДКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований в Республике Беларусь приобретают все большую актуальность. Формировавшаяся до настоящего времени парадигма спорта в нашей стране на данном этапе как никогда нуждается в уголовно-правовой охране. Единственным средством обеспечения уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований является Уголовный кодекс Республики Беларусь. Важной особенностью является то, что в УК не выделена сфера подготовки и проведения спортивных соревнований в отдельную группу, а рассредоточена по разным разделам и главам. В настоящее время в УК имеются три статьи, обеспечивающие уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований. Условно их можно разделить на две группы. Первая группа – это норма, обеспечивающая уголовно-правовую охрану от преступных посягательств коррупционной направленности. Вторая группа – нормы, обеспечивающие уголовно-правовую охрану здоровья спортсмена (антидопинговая группа). При этом очевидно, что в совокупности эти нормы кроме вышеуказанных задач обеспечивают защитой еще и правила спортивной конкуренции.

По нашему мнению, в первую группу уголовно-правовых норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану общественных отношений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований от преступных посягательств, включена ст. 253 «Подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов» УК. Впервые данная статья была введена в уголовный закон суверенной Республики Беларусь в 1999 г. Данная статья сконструирована и разработана с учетом опыта Модельного уголовного кодекса стран Содружества Независимых Государств, который был принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, состоявшемся 17 февраля 1996 г.

Ст. 253 УК включена в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» разд. VIII. Данная статья обладает определенной стабильностью и за все время существования почти не подвергалась изменениям. Изменения в статью были внесены 26 мая 2021 г. В диспозиции данной статьи сформулированы действия, которые следует понимать под подкупом, а именно: получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, тренером, медицинским работником, участвующими в спортивной подготовке спортсмена (команды спортсменов), судьей по спорту, спортивным агентом, иным лицом, включенным в состав участников спортивного соревнования, организатором спортивного соревнования, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса или за совершение заранее определенного действия (бездействие) при проведении спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса либо предоставление такого вознаграждения. Одной из особенностей данной статьи является то, что диспозиция данной статьи предусматривает альтернативные действия в виде получения и дачи денег, ценных бумаг и другого имущества с целью оказания влияния на результат спортивного соревнования. Следует отметить, что, по мнению белорусских ученых, не имеет значения для квалификации, оказало ли влияние на результат спортивного соревнования полученное незаконное вознаграждение или нет. Гарантии или обещание вознаграждения подкупом не являются.

Вопросы, касающиеся субъекта преступления, также имеют свои особенности. В одном случае при подкупе субъект преступления специальный, список лиц, получающих незаконное денежное вознаграждение, является исчерпывающим и приведен в диспозиции статьи, а субъект предоставления такого вознаграждения не обладает особенностями и является общим.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

В качестве квалифицирующего признака преступления в ч. 2 ст. 253 УК указан признак повторности.

Во вторую группу преступлений в сфере подготовки и проведения спортивных соревнований мы относим группу антидопинговых статей, а именно: ст. 331¹ «Склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в

Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» и ст. 331² «Умышленное использование в отношении спортсмена вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» УК. Данные статьи включены в УК в 2019 г., помещены в гл. 29 «Преступления против здоровья населения» разд. X. Ответственность по ст. 331¹ УК наступает за склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, тренером, педагогическим работником, менеджером, спортивным агентом, медицинским работником или иным лицом, участвующим в спортивной подготовке этого или иного спортсмена, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 331 УК. Термин «склонение» не раскрыт в УК. Перечень веществ и методов, запрещенных в спорте, утвержден постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 65. Непосредственным объектом данного преступления, по нашему мнению, являются общественные отношения, касающиеся подготовки спортсмена. В отличие от ст. 253 УК в данной норме нет прямого указания на то, что использование запрещенных веществ и методов может непосредственно влиять на результат спортивного соревнования, хотя очевидно, что целью склонения спортсмена является улучшение его спортивных результатов. Субъект преступления специальный, перечень субъектов приводится в диспозиции статьи. Данная статья обладает квалифицирующими признаками, которые указаны в ч. 2 ст. 331¹ УК, а именно: преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена, либо в отношении двух или более спортсменов, либо путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, а также особо квалифицирующими признаками, указанными в ч. 3, – причинение спортсмену смерти по неосторожности или причинение ему тяжких телесных повреждений. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 данной статьи, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а ч. 3 – умышленной формой вины в виде косвенного умысла.

Ответственность по ст. 331² УК наступает за умышленное использование в отношении спортсмена независимо от его согласия вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, за исключением использования таких веществ и (или) метода в медицинских целях при наличии разрешения на их терапевтическое использование, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328 и 333 УК. Субъект данного преступления общий. Квалифицирующие признаки ст. 331² аналогичны ст. 331¹, за исключением применения шантажа и насилия. Особо квалифицирующие признаки аналогичны ст. 331¹ УК. С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 331², характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а ч. 3 – умышленной формой вины в виде косвенного умысла.

Таким образом, проблемы уголовно-правовой охраны порядка подготовки и проведения спортивных соревнований представляют большой научный интерес в связи с новизной статей, регулирующих данную сферу, и отсутствием монографических исследований.

УДК 343.346:343.85

Л.Я. Тарасова

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение неосторожной преступности, а именно дорожно-транспортных преступлений, является составной частью работы по предупреждению преступности в целом. Необходимо максимально точно установить реальные масштабы и динамику преступной неосторожности, объем ее проявлений между уголовной и административной юрисдикциями, удельный вес административно наказуемого рецидива, другие количественные и качественные признаки неосторожности, с тем чтобы систематически устранять угрозу ее различных проявлений.

Согласно справке о состоянии аварийности на территории Алтайского края Российской Федерации за 11 месяцев 2022 г., количество зарегистрированных дорожно-транспортных происшествий (ДТП) увеличилось на 0,8 % (с 2091 до 2107), число погибших в них людей увеличилось на 16,5 % (с 212 до 247), число раненых людей уменьшилось на 1,0 % (с 2 757 до 2 730).

Проблема профилактики дорожно-транспортных преступлений требует отдельного внимания. Так, при изучении данного вопроса выявлено, что профилактика ДТП имеет специфические черты. Первое, что необходимо учитывать, это то, что данный вид преступлений имеет специфические причины и условия их совершения. Второе, что ДТП – это один из видов неосторожных преступлений и меры профилактики, которые применимы к умышленным преступлениям, не будут эффективными в отношении их.

Так, за 11 месяцев 2022 г. основными причинами ДТП являлись такие нарушения правил дорожного движения водителями, как несоответствие скорости конкретным условиям – 475 (+28,7 % к 11 месяцам 2021 г.), нарушение правил проезда перекрестков – 361 (стабильно к 11 месяцам 2021 г.), нарушение правил проезда пешеходных переходов – 256 (–7,9 % к 11 месяцам 2021 г.), выезд на полосу встречного движения – 158 (–11,2 % к 11 месяцам 2021 г.), неправильный выбор дистанции – 133 (+0,8 % к 11 месяцам 2021 г.), нарушение требований сигнала светофоров – 31 (+10,7 % к 11 месяцам 2021 г.).

Если рассматривать профилактические меры предупреждения в системе, то больший вес в предупреждении ДТП имеют общесоциальные мероприятия, а неспециальные криминологические.

Необходимо также учитывать, что нередко меры предупреждения преступлений рассматриваемой категории аналогичны (или вообще совпадают) предлагаемым мерам защиты от случайного причинения вреда правоохраняемым законом интересам.